

О ПРИРОДЕ «ОДЕССКОГО СМЕХА»

Стало привычным считать Одессу одной из «столиц» смеха и юмора, с остроумными жителями, фестивалем «Юморина», своеобразной речью и Михаилом Жванецким. Но почему именно Одесса? Несмотря на обсуждение этого вопроса на предыдущих одесских конференциях «О природе смеха», тема хранит ещё много секретов и нуждается в глубокой научной проработке. Не претендуя на таковую, попробуем наметить основные штрихи проблемы, прикоснувшись к истории «жемчужины у моря».

Вся одесская история, бережно донесенная до нас Александром Дерibasом, Доротеей Атлас, одесскими писателями и краеведами, анализ современной ситуации позволяют, на наш взгляд, выделить 3 основные причины превращения города в своеобразный «юмористический центр» царской России, СССР, затем Украины.

Первой причиной следует считать социально-экономические и политические условия обустройства города. Одесса возникла на руинах Хаджибея не как заштатный провинциальный город, а как современный европейский центр, столица Юга России, этнически пёстрый Вавилон, говоря словами Атлас – «русская Италия», «якорь спасения», «Золотой город». Льготы иностранным переселенцам в Новороссию, успехи торговли привели к быстрому росту благосостояния города, а это привлекало всё новые и новые капиталы, содействовавшие росту торгового оборота и повышению благосостояния жителей всех сословий, роскоши и закреплению вкуса к удовольствиям и удобствам.

Заселение Одессы шло быстро и необычно. Жажда наживы и свободной разгульной жизни привлекала сюда, кроме прочих, тысячи авантюристов, мифы о которых сегодня обросли юмором и рассказываются гостям города в ходе экскурсии «Криминальная Одесса».

Первые правители города-иностранцы, начиная с Дерibasа и Ришелье, не знакомые с нравами русской провинциальной администрации, способствовали тому, что в Южной Пальмире веял «вольный европейский воздух», усваивались европейские вкусы и мало чувствовался административный гнёт. «Здесь чаще раздавалось свободное слово, общественная самодеятельность находила себе больше простору, чем в остальной России», – отмечает Д.Г. Атлас (1, с.58). «Европейский воздух» привлекал сюда интеллигенцию, особенно в царствование Александра 1, когда жизнь в столице казалась невыносимым гнётом. Не зря сюда прибывали беженцы периода Французской революции, беглые крепостные, корсары, декабристы и даже гангстеры, притянутые духом свободы. Здесь поселялись представители разных народов, живой непонятный говор которых и яркие краски базаров и восточных костюмов, море и климатические условия, обилие досуга, интернационализм, веротерпимость, режим вольной гавани способствовали свободному и весёлому статусу Одессы. Как вспоминал историк Одессы К.Скальковский, моряки ходили по бульвару в расстёгнутых сюртуках, военная служба исполнялась также не очень строго.

А.М.Дерibas прекрасно описывает нравы старой Одессы, где французы, итальянцы, греки пели и хохотали в винных погребках, перемежая веселье политическими разговорами о подвигах Гарибальди, о республиканцах-социалистах и т.п. (3, с.293-296). Правители были демократичны и подавали личный пример. Когда, например, первый груз пшеницы с Приднепровья пришёл в Одессу, чтобы отметить это важное событие, был устроен праздничный обед. Все именитые граждане Одессы во главе с герцогом де Ришелье, следуя его примеру, сидели не на стульях, а ...на мешках с пшеницей (4, с.51).

Герой романа Полонского, Елатомский приехал в Одессу и увидел, как молодёжь у открытого окна на бульваре аплодировала певице. При этом молодые франты посмеялись над костюмом Елатомского. Он стал размышлять у ступеней бульварной лестницы и пришёл к выводу: «Дана свобода аплодировать на улицах, нельзя же лишить свободы и насмехаться!» (1, с.115).

2.

Бесспорно, что город дышал воздухом порто-франко, задуманного Ришелье и введённого при графе Александре Ланжероне. Благополучие края и влияние европейцев способствовало росту либерализма. Даже после ликвидации порто-франко по инерции одесский порт котировался достаточно высоко, а легенда о Старой Одессе жива до сих пор, и режим «порто-франко» сегодня снова вернулся в Одессу.

Второй из основных причин специфического статуса Одессы можно признать особенности «одесского языка». Обилие иностранцев порождало особую языковую среду. Первоначально языком межнационального общения в высшем свете был французский, и первые печатные издания города выходили на этом языке. Однако, с учётом преобладания украинского и русского населения стал постепенно доминировать русский язык, но Молдаванка в быту продолжала говорить на молдавском, а пригороды – на украинском, греки – на греческом и т.д. «Старые - новые» названия одесских улиц напоминают нам о смешении языков и культур.

Твёрдое Р, Ч, украинское Г, слова «МЫСКА», «КУРЕЙ», С вместо ИЗ; ЖІ (скажі), ШЬ (слышшь), -СЯ (боюсь) – безусловно, плод влияния украинского языка. Подполковник Шмидт в 60-е годы 19 века, собирая материалы по географии и статистике России, возмущался обилием иностранцев и преобладанием греко-еврейского влияния. Разрешение евреям на проживание и торговлю в Одессе привело к тому, что они стали общаться с клиентами, а затем, вероятно, и друг с другом, на искажённом русском языке. Замечательные примеры этих уникальных фраз приводит Бабель в своих «Одесских рассказах» («Их есть у меня...» и проч.). До 70-х годов 20 века во дворах центра города можно было услышать: «Мадам Рабинович, Вы войдёте ко мне?»

Совершенно очевидно, что искажённая фраза, с непривычной интонацией, озвонченными согласными и несогласованием падежей казалась смешной окружающим, подобно тому, как сегодня актёр А.Данилко в роли Верки Сердючки своим «суржиком» веселит жителей СНГ. Хотя ясно, что для говорящего подобную фразу еврея ничего смешного в произносимом тексте не было и, по-видимому, ему мог быть неприятен тот факт, что его серьёзная речь вызывает смех.

Кроме того, привлекаемые в Одессу режимом «порто-франко» воры и мошенники добавляли криминальный жаргон в уникальное и без того одесское наречие.

Постепенно некоторые «одесские» фразы стали «крылатыми» и употребляются до сих пор в качестве шутки, как в разговорной речи, так и в журналистике, в рекламе. А страны пост-советского пространства ассоциируют их с Одессой, прежде всего благодаря Бабелю, Жванецкому и «Юморине».

Со временем, видимо, к концу 19 века, в разных районах города за пределами центра, где проживали пролетарии, торговцы, ремесленники, простой люд, стали говорить в каждом на своеобразном наречии: в районе Молдаванки («Жёра,пoderжі мой макинтошь.») говорили, вероятно, иначе, чем на 2 Заставе и т.д.

В 20 веке, особенно после 2 Мировой войны, наряду с ростом образования и культуры, массовые переселения жителей города в новые дома «спальных районов», расселение «коммуналок» привели к нивелировке региональных языковых особенностей. Понятно, что одессита можно по речи отличить от москвича или львовянина, но яркость и своеобразие «одесского языка» постепенно меркнут.

Вместе с тем, миф о едином «особом одесском языке» остался. Он поддерживается сегодня, на наш взгляд, искусственно «Джентльменами», одесскими конференсье и некоторыми юмористами. Примерно 25 лет назад известный художник-эскибрист Вадим Липецкий, достаточно эрудированный и не склонный принимать всё на веру человек, впервые приехав в Одессу, спросил: «А где же одесский язык?» И, побывав на Молдаванке и там его не услышав, был разочарован и огорчён.

В ряду причин особого статуса Одессы назовём т. н. «особенности одесского менталитета». Человек, рождённый у моря, бывающего то бушующим и чёрным, то спокойным и бирюзово-голубым, то покрывающимся льдом, то покачивающим катер или судно, где ты – пассажир, казалось бы – вечной и бесконечной стихии в сравнении с миготом жизни, – имеет преимущество перед рождённым в степях, пустыне или мегаполисе, отдалённом от океана. Во-первых, море и воздух – это здоровье и отдых, а главное: одесситы – философы, им легче понять категории вечности и бесконечности, постоянного движения мира, наблюдая и слушая прибой. Они не умеют скучать и долго страдать от одиночества, ибо с морем – общаются, порой слыша голос самого Бога.

Итак, как представляется, любовь к мудрости, навеянная стихией, плюс дух свободомыслия и благополучия «вольной гавани», осознание себя жителями южной столицы, но не провинции, упомыная выше многоликость и веротерпимость проживающих в Одессе народов породили особый, во многом – весёлый, одесский климат, способствующий многогранному творчеству, и эгоистическую внутреннюю потребность к созданию мифов, подчёркивающих избранность и особенность одесситов.

Это во многом предопределялось действительными достижениями Одессы. У нас был первый в России воздухоплаватель, первая лампочка, первый асфальт, и даже первый киноаппарат демонстрировал одесской публике механик Новороссийского университета Йосиф Андреевич Тимченко ещё за два года до братьев Люмьер! (2, с.154). Одесситы строили свой Оперный театр вместо сгоревшего, выбирая проект его здания на ВСЕМИРНОМ конкурсе, и театр этот – один из лучших в мире. Одесса сейчас создала свой кинофестиваль, который, возможно, ещё возродится, карнавалы фестивали «Юморина» и «Дюкамерон» (джазовый). Творческая стихия привлекала в город у моря так много известных людей: Пушкин, Чайковский, Шаляпин, Ференц Лист, Гоголь, Горький, многие другие, – что только один этот факт мог бы стать предметом гордости одесситов. Одесситы считают: наш театр – лучший; наша архитектура – прекрасна, не зря мы – «маленький Париж». Эта способность к творчеству, предрасположенность к нему породила здесь таланты А.Неждановой, В.Кандинского, Б.Руденко, В.Катаева, И.Ильфа и Е.Петрова, В.Сосюры и Ю.Липы, М.Аркаса и Н.Огренича, И.Беланова и М.Жванецкого, не говоря уже об учёных и известных медиках.

Наиболее популярен миф о т.н. «криминальной Одессе»: Мишка Япончик, Сонька –Золотая Ручка, прообразы Остапа Бендера и весёлые лихие налётчики...В 2000 году газета «Вечерняя Одесса» поместила воспоминания об этих событиях одной старой одесситки, высказанные ею в 1970-е годы: «Ничего смешного там не было, обычные бандиты».

Можно констатировать: то, что иногородним кажется смешным, у нас – сама жизнь. Стоит почитать в одиночестве работы Жванецкого, там много поэзии, философствования, мало смеха. Но послушайте его! Мы не шутим, говоря, что «холера нас не берёт». Мы всерьёз вопрошаем: «Ты о подземном толчке или о «толчке» на 7-ом километре? Одесский диктор по пляжному радио «Отрады» вполне серьёзно увещевает народ, что лучше «не «мордовать» себя после отдыха, а подняться по канатной дорожке всего за 2 гривны».

Склонность к мифотворчеству и оригинальности одесситов была предопределена особенностью менталитета. В основе веселых одесских мифов лежали подчас совершенно не смешные вещи. Так, «юморинная» шутка с «одесскими деньгами» была основана на реальных фактах. Серьёзные, а порой трагические вещи приобретают в одесских мифах комический, а иногда и очень смешной характер. Сегодня эта особенность Одессы активно эксплуатируется в коммерческих целях. Но хочется верить, что многие неизведанные пласты затронутой проблемы ещё найдут своего исследователя.

2. Вся Одесса. – Одесса, 1992.
3. Де-Рибас А.М. Старая Одесса. – Одесса, 1913. Переиздано в 1990.
4. Есть город у моря. Краеведческий сборник. – Одесса, 1990.